

ФИЛОЛОГУ И ПЕРЕВОДЧИКУ КАНТА ИВАНУ ДЕМЬЯНОВИЧУ КОПЦЕВУ — 70 ЛЕТ

Человек достигает полного применения своего разума, если иметь в виду его умение (способность осуществить любое намерение), примерно к двадцати годам; если иметь в виду житейскую мудрость (использовать других людей для своих целей) - к сорока, а мудрости он достигает примерно к шестидесяти годам.

И. Кант. Антропология с прагматической точки зрения

Иван Демьянович Копцев родился 5 мая 1942 года в деревне Тураево Рыльского района Курской области. Родители его были выходцами из крестьян. Мать работала в колхозе, и на четверых детей ее заработка не хватало. Шла Великая Отечественная война, отец находился на фронте. Долгое время в семье от него не было никаких известий, и считалось, что он пропал без вести. С окончанием войны трудности не прекратились. Не обошли послевоенные испытания и семью Копцевых. Маленький Иван постоянно болел от недоедания. Мать и вовсе не пережила голодное время, и трое братьев остались на попечении старшего брата — Павла Копцева, который работал трактористом. Иван Демьянович вспоминает, как носил ему обед в поле во время посевной и как была вкусна картошка, которую они без всякого масла жарили на раскаленных кольцах печи вместе с братом. Из-за невозможности прокормить семью Павел решил отдать маленького Ивана в детский дом. Поэтому Ивану Копцеву пришлось начинать свою сознательную жизнь в дошкольном детском доме в г. Рыльске.

Когда ему исполнилось семь лет, он был переведен в Горнальский специальный детский дом, находившийся близ села Гуево Суджанского района Курской области. Детдом располагался на территории бывшего женского монастыря, на холме, окруженном высокой кирпичной оградой, сохранившей следы облицовки глазурью. За оградой был огромный сад. У подножия холма протекала река Псёл, приток Днепра, с зеркально чистой водой, так что с вершины холма можно было видеть, как колышались в реке стебли подводных растений. В речке детдомовцы купались, ловили нехитрыми снастями рыбу и раков. С высокого холма открывался прекрасный вид на широкую долину, которая весной во время разлива реки превращалась в настоящее море. За долиной находилось большое украинское село Мирополье, куда летом детдомовцы, выручив небольшие средства за собранную в сосновом бору землянику, ходили покупать мороженое. Но осо-

бенно красива была река зимой, когда лес по обоим берегам стоял весь в белом снегу, а лед был как зеркало, и по нему мальчишки-детдомовцы вместе с местными ребятами катались на коньках, привязанных веревками к валенкам. И лесную тишину нарушал лишь гул льда под коньками.

В детдоме был духовой оркестр, руководитель которого сумел привить Ивану любовь к музыке. Говорили, что этот педагог во время войны в одном из боев один подбил четыре танка, был контужен, но так и остался без награды из-за того, что потерял документы. Руководитель оркестра мог играть на всех духовых инструментах и с каждым из воспитанников индивидуально проходил его оркестровую партию; а Иван вскоре стал солистом оркестра, исполняя партию первой трубы. Оркестр детского дома довольно часто давал в местных селах концерты и даже занял однажды первое место в конкурсе оркестров детских домов Курской области.

С детдомом связано у Ивана Демьяновича и еще одно значительное в его жизни событие. Когда он перешел в 7-й класс, то был направлен за хорошую учебу во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек» на 45 дней. «Пионерский лагерь №3» находился вблизи знаменитой горы Аюдаг. В «Артеке» Иван Копцев стал горнистом, и ему приходилось рано вставать, чтобы играть побудку всему лагерю. Большим событием для артековцев стала встреча с маршалом К. С. Москаленко, героем Великой отечественной войны.

Как впоследствии оказалось, отец Ивана Демьяновича не погиб, а вернулся в родное Тураево, но сыну не суждено было с ним встретиться. Много лет спустя, когда, уже будучи доцентом КГУ, он навестил вместе со своей семьей брата Павла, тот показал Ивану Демьяновичу могилу их матери и передал фотографии его отца — Демьяна Сергеевича. Эти фотографии стоят теперь у него на книжной полке.

Интерес к немецкому языку у маленького Ивана появился в школе. Преподавала иностранный учительница из поволжских немцев, которая отличалась строгостью нравов и требовательностью к изучению своего предмета. По немецкому у Ивана Демьяновича всегда было «пять». Однако в дальнейшем музыка одержала верх, когда в детдом приехал военный дирижер, капитан Ларин, с целью отбора лучших детдомовских музыкантов в свой военный оркестр в г. Рылъске. Были отобраны трое, в том числе и Иван Копцев. Так в 13 лет он оказался в военном оркестре при школе военных шоферов, где провел три года. Затем И. Д. Копцев был направлен в оркестр авиационно-технического военного училища в Белгороде, а потом — в Мичуринске. Поскольку днем проходили репетиции в оркестре, то учиться приходилось вечером, в школе рабочей молодежи. Именно там ему довелось еще раз в своей жизни встретиться со своим старшим братом Павлом Демьяновичем.

Где-то в классе десятом Иван понял, что служба в военном оркестре не может составить цель его жизни. В это время он начал думать о поступлении в университет. Дирижер оркестра, лейтенант Харитонов, отговаривал его от этого, но достижению поставленной цели ничто не могло помешать. И в 1960 году И. Д. Копцев поступает в Ленинградский государственный, ордена Ленина университет имени А. А. Жданова по специальности «Германская филология (немецкий язык и литература)». Иван Демьянович в связи с этим вспоминает один эпизод сдачи экзамена по немецкому языку. Тогда в одном потоке сдавали экзамен и абитуриенты с ограниченными возможностями. Войдя в аудиторию и получив билет, он сел готовиться. Но сразу же за ним в аудиторию вошла супружеская пара (поступала девушка, которая была инвалидом по зрению). Спустя некоторое время они обрати-

лись к нему и попросили поискать в немецко-русском словаре перевод неизвестных слов, встретившихся им в экзаменационном тексте. Иван Демьянович не мог отказать и стал искать для них в словаре неизвестные слова. В результате было упущено время для подготовки и пришлось идти отвечать неподготовленным. Женщина-экзаменатор быстро прервала ответ, сказав: «Все ясно», но вдруг спросила: «А что это Вы такой молоденький, а в военной форме?». Иван Демьянович вынужден был ответить, что он воспитанник военного оркестра, что-то вроде сына полка. И тогда эта женщина (потом наш юбиляр узнал, что ее звали Ириной Владимировной Братусь) сказала: «Я вижу, у Вас хорошие оценки по трем предыдущим экзаменам. Сделаем так: я ставлю Вам "хорошо", и Вы проходите по баллам, но с одним условием: обещайте мне, что будете очень серьезно и много заниматься!» Естественно, обещание было тотчас дано. Через две недели Иван обнаружил в списке поступивших свою фамилию. Так произошло событие, определившее всю последующую жизнь И.Д. Копцева. Закончив в 1965 году ЛГУ и проработав два года учителем немецкого языка в школе под Ленинградом, в поселке Синявино Кировского района Ленинградской области (где, кстати, была прорвана блокада), Иван Демьянович вновь поступил в ЛГУ, но уже на двухгодичные Высшие педагогические курсы преподавателей немецкого языка (ВПК).

Во время учебы на этих курсах при ЛГУ однажды по дороге в общежитие в Старый Петергоф он познакомился в электричке со своей будущей женой Марией Александровной, с которой они вместе уже 45 лет. Иван Демьянович долго ухаживал за ней. Но день 8 Марта стал для обоих особым. В тот вечер Иван пришел с веткой мимозы к окну дома, где жила Маша, и с этого момента они стали неразлучны. Любовь и взаимопонимание не покинули эту пару и ныне: профессор Копцев считает, что своему душевному равновесию и карьере он целиком обязан своей жене.

Университетские годы Иван Демьянович вспоминает как время, наполненное плодотворной учебной и выдающихся ученых. Студентом он слушал лекции академика В.М. Жирмунского по истории немецкого языка и его супруги Н.А. Жирмунской по истории немецкой литературы. Посещал лекции профессоров Ю.С. Маслова (по общему языкознанию), В.М. Павлова (по лексикологии). Лекции по теории перевода слушал у профессора А.В. Федорова, который вел и семинар по практике перевода. Кандидатский экзамен по истории немецкого языка сдавал профессору Т.В. Строевой. Кандидатскую диссертацию И.Д. Копцев защитил под руководством профессора Л.Р. Зиндера, ученика академика Л.В. Щербы. Под руководством Л.Р. Зиндера И.Д. Копцев защитил не только кандидатскую, но затем и докторскую диссертацию по лингвистике философского текста Иммануила Канта.

В августе 1969 года Иван Копцев с маленьким сыном и женой приехал по распределению в г. Калининград. На кафедре романо-германской филологии Иван Демьянович должен был работать по распределению старшим преподавателем, однако такой ставки не оказалось и свою карьеру он начал с должности ассистента. Затем, с 1974-го последовали три года аспирантуры в ЛГУ, и в 1977 году состоялась защита кандидатской диссертации на тему: «Модальные частицы в диалогической речи в немецком языке (синтаксическое и экспериментально-фонетическое исследование)».

В Калининградском университете Иван Копцев познакомился с Леонардом Александровичем Калининниковым, который и открыл философию

Канта для молодого ассистента. Леонард Александрович попросил И. Копцева перевести некоторые кантовские тексты для сборника научных трудов («Против Эберхарда» и «Рецензию на книгу И. Гердера»), которые были в последующем опубликованы в сборнике «Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта»¹. Так началось сотрудничество Л. А. Калининкова и И. Д. Копцева.

В 1980-е годы И. Д. Копцев по инициативе проф. Л. А. Калининкова начал работу над грамматикой философских текстов И. Канта. Однако понимание «Критики чистого разума» не сразу далось молодому филологу. Ивану Копцеву потребовалось два года усиленной работы с немецкоязычным текстом Канта, чтобы разобраться в его содержании. Леонард Александрович помог молодому ассистенту с пониманием кантовской философии, и в 1994 году И. Д. Копцев защитил докторскую диссертацию на тему «Кант и проблемы лингвистики философского текста».

«При переводе философских текстов и текстов вообще нужно избегать двух крайностей, — подчеркивает Иван Демьянович, — вольного перевода и буквального перевода. Но найти золотую середину между Сциллой вольного перевода и Харибдой перевода буквального весьма сложно. Это приходит со временем и с опытом».

Иван Демьянович до сих пор активно сотрудничает с Леонардом Александровичем. Философия Канта стала для обоих главным предметом исследования. Ученое звание профессора по кафедре немецкой филологии КГУ было присвоено ему 26 июля 1995 года. В период с 30.11.1995 по 01.03.2002 года И. Д. Копцев руководил этой кафедрой. С 25.06.2002 года он — профессор кафедры немецкой филологии и заведующий Лабораторией экспериментальной фонетики и прикладной лингвистики, а с сентября 2006 г. — профессор кафедры теории языка и межкультурных коммуникаций факультета лингвистики и межкультурной коммуникации РГУ им. И. Канта. Лекции профессора Копцева неизменно пользуются большой популярностью в нашем университете. Значительный интерес вызывали и его выступления в университетах Трира, Эссена, Люксембурга, Киля и других городов.

Сам профессор Копцев отмечает, что этика Канта плодотворно действует на человека, особенно идеи, выраженные в «Антропологии с прагматической точки зрения». Главным принципом для себя Иван Демьянович считает слова: «Неси эстафету добра, принятую от старшего поколения, которая должна быть передана поколению, идущему на смену». Или, как сказал кёнигсбергский поэт Вальтер Шеффлер в цикле сонетов «Один день с Кантом» (сборник стихов «Мой Кёнигсберг»): «Твори добро ради добра. Не ради награждения. Будь добр из гордости, ведь ты — венец Творенья!». Этой максиме И. Д. Копцев старается следовать на протяжении всей своей жизни.

Мы от всей души поздравляем Ивана Демьяновича Копцева с юбилеем и желаем ему здоровья, семейного благополучия и новых научных достижений!

А. И. Троцак²

¹ См.: *Кант И.* Трактаты. Рецензии. Письма / под ред. Л. А. Калининкова. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009.

² Эти страницы — результат интервью, взятого мной у профессора Копцева; вопросы к Ивану Демьяновичу опущены, а добавлены факты из его послужного списка.